

А. В. Зимирев

К вопросу о методах сфрагистического исследования на основе изучения печатей Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа (1727–1917 гг.)

A. V. Zimirev

On the Methods of Sphragistic Research Based on Studying the Seals of Kolyvano-Voskresensk (Altai) Mining District (1727–1917)

Рассматривается методика изучения печатей Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. На основе анализа различных видов сфрагистических памятников показаны способы датировки печатей, определения их владельца, а также особенности исследования гербовых печатей. Описаны разные подходы в изучении печатей. Подчеркивается тесная связь документа и печати. Показаны основные способы крепления печатей к документам. Большое внимание уделяется необходимости исчерпывающего выявления печатей. Показана тесная связь геральдики и сфрагистики. Дается детальный анализ гербовых печатей, делается вывод о том, что печати Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа являются неотъемлемой частью сфрагистического комплекса Российской империи, на которые в полной мере распространяются и методические принципы, заложенные Н. П. Лихачевым, развитые Н. А. Соболевой, В. Л. Яниным и рядом других исследователей в области сфрагистики.

Ключевые слова: методология, новые подходы, исследовательская методика, сфрагистика, геральдика, печати, Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-11

Сфрагистика является важной составляющей исторического изучения — ее роль гораздо выше, чем роль просто вспомогательной исторической дисциплины. Печати следует рассматривать с позиций не только источниковедческой критики документа, но и самостоятельного исторического источника.

В данной статье выделяются основные особенности сфрагистического комплекса Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа, а также рассматривается методика его изучения.

Среди тех, кто первым стал рассматривать печати в новом качестве, т. е. не только в рамках дипломатики, был Н. П. Лихачев, который писал: «Печати являются не только памятниками дипломатическими (скрепа документа), но и чисто историческими (выразителями политических тенденций, общественных

The methodology of studying the seals of Kolyvano-Voskresensk (Altai) Mining district is being examined. Based on the analysis of different kinds of sphragistic monuments ways of dating the seals, identifying the owner, as well as peculiarities of official stamps research are shown. The author begins by saying that at different times there were different approaches to the study of stamps, and then he emphasizes close relationship of the document and stamp, shows the main ways of attaching stamps to documents. Much attention is paid to the need for a comprehensive identification of stamps. The paper focuses on close relation of heraldry and sphragistics. It gives a detailed analysis of the official stamps. In the end it is concluded that the stamps Kolyvano-Voskresensk (Altai) Mining District form an integral part of the sphragistic complex of the Russian Empire, to which the methodology set by N.P. Likhachev, developed by N.A. Soboleva, V.L. Yanina and many other researchers in the field of sphragistics.

Key words: methodology, new approaches, sphragistics, heraldry, seals, Kolyvano-Voskresensky (Altai) Mining district.

веяний и взглядов — в изображениях, форме, величине, материале) и памятниками истории искусства так же, как и ценными документами в области истории быта (изображения зданий, одежд, разных предметов утвари и оружия)» [1, с. 19].

В ряду имен тех, кто рассматривал печати в рамках дипломатики, т. е. источниковедческой критики документа, были такие известные личности, как Е. Болховитинов (митрополит Киевский и Галицкий Евгений) [2] и Н. М. Карамзин [3].

Больших успехов на сегодняшний день достигло изучение сфрагистических памятников древнерусского периода. Это прежде всего объясняется степенью вовлеченности в научный оборот исследуемых материалов. Данному обстоятельству способствовали, во-первых, находки на Новгородском городище,

во-вторых, ряд публикаций документов Древней Руси, на которых присутствовали печати [4], а также сборники снимков самих печатей [5].

В дальнейшем в научный оборот стали вводиться новые сфрагистические памятники более поздних периодов. При этом практически не изученными остаются печати XIX — начала XX в. Такой дисбаланс в изучении печатей разных периодов образовался, с одной стороны, вследствие характера имеющихся в распоряжении исследователей печатей, с другой — в силу того, что исследователи, которые занимались сфрагистикой в XIX — начале XX в., вполне логично не стремились изучать печати, современниками которых они являлись.

Одновременно с вовлечением в научное изучение все новых сфрагистических памятников совершенствовалась методика их изучения. Определенный итог этому подвела статья Н. А. Соболевой «О методике изучения сфрагистического материала XV–XVIII вв.» [6, с. 132–150], в которой проанализирован ряд сфрагистических работ и сделаны немаловажные выводы о методике изучения сфрагистического материала XV–XVIII вв., среди которых исследование печатей по их функциональному признаку, комплексность изучения печатей и неразрывная связь печати и документа.

Печати по способу своего крепления делятся на вислые, т. е. привешенные к документам, и прикладные, располагающиеся непосредственно на документе. Отличительной особенностью изучаемого нами комплекса печатей является то, что по способу крепления они являются прикладными. Следовательно, их изучение также должно проходить в неразрывной связи с документом, к которому приложена печать.

Однако любому исследованию печатей должны предшествовать максимально возможное выявление материала изучаемого периода и его классификация.

О принципах классификации писал еще Н. П. Лихачев: «Мы должны изучать материал по государствам и их учреждениям или в хронологическом порядке, подмечая при этом явления преемства, влияния и взаимодействия. Факты сфрагистические должны быть поставлены в тесную зависимость от фактов дипломатических» [1, с. 20–30].

Действительно, в основу классификации печатей Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа целесообразно положить принцип принадлежности печатей к тем или иным учреждениям и лицам, а также хронологический принцип. Географический или территориальный принцип, в силу исследования конкретной территории горного округа, можно опустить, хотя его можно применять при исследовании печатей с привязкой по волостям.

Казалось бы, что поскольку печати Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа приложены к документам, то их легко можно датировать, определить владельца или принадлежность к тому или иному учреждению. Однако практика показа-

ла, что одна и та же печать могла использоваться несколькими людьми, или же печать учреждения могла использоваться и после его упразднения вновь образованным органом весьма длительное время. Кроме того, были выявлены печати, даты на которых не совпадают с датами документов, к которым они были приложены (разрыв в датировке достигает в некоторых случаях десятилетий).

Поэтому важной задачей в методике исследования печатей является выявление как можно большего их числа, чтобы иметь возможность провести их сопоставление. Необходимо фиксировать оттиски печатей, даже если они на первый взгляд кажутся идентичными. Это, во-первых, позволяет более точно установить изображение печати, если оно неотчетливо или повреждено; во-вторых, поможет определить примерные хронологические рамки использования печати; в-третьих, дает возможность в некоторых случаях установить первоначального владельца личной печати, которую затем по каким-то причинам стали использовать и другие лица или даже учреждения.

При работе со сфрагистическим комплексом Кольвано-Воскресенского горного округа одних только копченных оттисков печатей земских изб и земских старост (включая дублетные) нами было выявлено, атрибутировано и датировано 2306. Копченными они называются потому, что матрицу коптили на огне, а затем делали оттиск на бумаге. Такое масштабное выявление полностью себя оправдало и в значительной мере обезопасило от упрощенных, а во многом ошибочных выводов при исследовании. В частности, ряд печатей, которые были первоначально отнесены к личным, при дальнейшем выявлении оттисков перешли в разряд казенных.

Бесспорно, что печати определенных групп и хронологических рамок имеют свою специфику, которая определяет методику их изучения. Для XVIII–XX вв. характерен количественный рост использования печатей, возрастает число учреждений и лиц, которые стали их использовать. По мере увеличения количества печатей наблюдается их унификация, усиление регламентации, правил и норм их употребления. Как правило, на печатях учреждений появляется двуглавый орел, печати старост, старшин, выборных в своем облике претерпевают значительные упрощения. Если в XVIII в. преобладают печати с использованием инициалов, указанием полных фамилий, использованием различных орнаментов и зооморфных символов, то уже в XIX в. наблюдается движение к их единообразию — надписи в несколько строк, обозначающие должность и территориальную принадлежность печати.

Однако наряду с повсеместным упрощением изображений на печатях официальных учреждений и лиц, большее распространение получают печати гербовые, владельцами которых являются представители дворянского сословия. На таких печатях помещается герб владельца.

Анализ документов показывает, что должностные лица дворянского сословия при заверении официальных документов наряду с использованием печатей учреждений употребляли и свои личные печати с гербом.

Правильное описание гербов, расшифровка их значения (блазонирование) являются важным компонентом для определения датировки и принадлежности, авторства гербовых печатей. Гербы также являются источником сведений о предметах материальной культуры, изображенных на них. При описании гербов должен соблюдаться установленный в геральдике порядок. Примером удачного, по нашему мнению, блазонирования гербовой печати может служить описание печати Федора Ивановича Соймонова — Сибирского и Тобольского губернатора, выполненное С. В. Неверовым, где он, в частности, пишет: «... щит увенчан открытым стальным шлемом (?) с подшлемником. Шлем украшает плюмаж из трех страусовых перьев. Сомнение вызывает тот факт, что шлем открыт. Возможно, оттиск печати (рис. 1) [7, с. 74] был изначально придавлен, и решетка шлема, которая там должна быть, смазалась. По правилам, которые в русскую геральдику ввели при Петре I, гербы русских дворян, имеющих древнее происхождение, украшал шлем с решеткой забрала. А, как нам известно, Федор Иванович Соймонов происходит из русского дворянского рода, ведущего свое родословие с 15 века» [8].

Рис. 1. Личная гербовая печать Сибирского и Тобольского губернатора Соймонова Федора Ивановича (вариант 1)

Как видим, у С. В. Неверова есть сомнения насчет открытости стального шлема, в доказательство он приводит геральдическое правило. Эти сомнения были подтверждены в дальнейшем нашей находкой печати Соймонова (рис. 2) [9, с. 254], но в более хорошем состоянии (изображение на печати немного отличается), где шлем действительно изображен с решеткой забрала. Таким образом, изучение гербовых печатей должно строиться на неразрывной связи двух дисциплин — геральдики и сфрагистики,

а если учитывать и происхождение элементов герба, а не только его описание, то и генеалогии.

Рис. 2. Личная гербовая печать Сибирского и Тобольского губернатора Соймонова Федора Ивановича (вариант 2)

Помимо печатей с личными гербами, немаловажным является и рассмотрение государственного герба на печатях учреждений. Так, например, на фоне двуглавого орла (рис. 3) [10, с. 215об.] можно встретить мальтийский крест (рис. 4), что позволяет датировать печать временем правления императора Павла I, который являлся главой мальтийского ордена, или первыми годами правления Александра I, поскольку матрица печати менялась не сразу.

Рис. 3. Сургучная печать с мальтийским крестом

Кроме выявления самих оттисков, необходимо уделить особое внимание документам, к которым они были приложены. Так, в клаузуле документов часто указывают информацию о владельце печати, например, о том, что человек неграмотен, поэтому использует печать — «... за неумением грамоте, сельского заседателя Семена Беркина печать» [11, с. 41], либо учреждение еще не обзавелось новой печатью и использует печать упраздненного органа — «... записано, а по уве-

рению приложена бывшего Барнаульского городского магистрата печать» [12, с. 80]. Встречаются также такие формулировки, как: «...а за неимением казенной печати приложена собственная печать» [13, с. 472об.].

Рис. 4. Мальтийский крест

На печатях часто встречаются сокращения, которые могут быть уточнены из текста документа. Особенно это актуально для печатей учреждений, поэтому необходимо разбираться в самой системе учреждений горного округа, чтобы при отсутствии расшифровки легенды печати в тексте документа иметь возможность определить ее принадлежность. Помимо прочего, нужно учитывать, что с течением времени одни учреждения упразднились, создавались новые, нередко являвшиеся преемниками упраздненных, поэтому знание системы управления горного округа поможет проследить изменение печатей во времени в привязке к конкретному органу.

На документах с гербовыми печатями должностных лиц часто идет перечисление наград владельца,

по которым можно уточнить принадлежность печати в случае неразборчивости подписи. И, наконец, сама датировка документа помогает в определении владельца печати, особенно это актуально для печатей губернаторов, наместников, горных начальников, периоды правления которых достаточно хорошо известны и датированы. Таким образом, сам документ является источником для установления владельца печати и уточнения датировок использования печатей.

При исследовании печатей необходимо не только грамотное атрибутирование печати (принадлежность, датировка, описание изображения и прочтение легенды, материала, размера и т. п.), но и изучение символической составляющей элементов, изображенных на печати. Это касается прежде всего гербовых печатей и личных печатей церковных деятелей.

В меньшей степени это характерно для личных печатей земских старост. Изображения на таких печатях весьма разнообразны, но, с нашей точки зрения, несут в себе минимум символического смысла (либо же его трудно понять) и направлены, с одной стороны, на удостоверение личности владельца, с другой — на то, чтобы сделать печать красивой.

Печати Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа являются неотъемлемой частью сфрагистического комплекса Российской империи, на которые в полной мере распространяются и методические принципы, заложенные еще Н. П. Лихачевым, развитые Н. А. Соболевой, В. Л. Яниным и рядом других исследователей в области сфрагистики. Изучение печатей должно проходить в органической связи с социально-культурными, политическими явлениями, динамикой их изменения, становлением во времени, в закономерном историческом развитии, т. е. на основе принципа историзма.

Библиографический список

1. Русская сфрагистика: лекции, записанные слушателями Санкт-Петербургского археологического института в 1899–1900 acad. году / изд. слушателя А. Коротаева. — СПб., 1901.
2. Болховитинов Е. Примечания на грамоту великого князя Мстислава Владимировича // Вестник Европы. — 1818. — № 15/16.
3. Карамзин Н. М. История Государства Российского. — СПб., 1816. — Т. III. Примеч. 360.
4. Новиков. Н. Древняя Российская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений, яко то: российские посольства в другие государства, редкие грамоты, описание свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей и многие сочинения древних российских стихотворцев, издаваемых ежемесячно Николаем Новиковым. СПб., 1773. 2-е изд. — М., 1788.
5. Иванов П. И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства Юстиции. — М., 1858.
6. Соболева Н. А. О методике изучения сфрагистического материала XV–XVIII вв. (Историографические заметки) // ВИД. — Т. 8, 1976.
7. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (ГКУ ГААК). — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 9.
8. Неверов С. В. Личная гербовая печать Сибирского и Тобольского губернатора Соимонова Федора Ивановича [Электронный ресурс]. — URL: <http://new.hist.asu.ru/sfragistika/personal/soimonov.php>.
9. ГКУ ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1. — Д. 207.
10. ГКУ ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1. — Д. 867.
11. ГКУ ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1. — Д. 505.
12. ГКУ ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1 доп. — Д. 36д.
13. ГКУ ГААК. — Ф. 169. — Оп. 1. — Д. 230. w